

Цзян Чэнь вступает в игру

Определившись, Цзян Чэнь полностью посвятил себя активной подготовке.

Но в этот день Вэй Цзе вдруг посетил его со свежими новостями:

— Извините, что беспокою вас, брат Цзян. Мой отец поговорил со старейшиной Чжо и старейшиной Фэном и пришел к выводу, что они хранят верность семье, но, судя по всему, они что-то получили от Вэй Тяньтуна. Также ему показалось, что они все как-то связаны с тем мастером пилюль.

Однако Цзян Чэнь эти новости не удивили. Он догадывался, что мастер пилюль Вэй Тяньтуна скорее всего был королем пилюль, скрывавшим свою истинную силу. Король пилюль, которому не составило труда приготовить Порошок Золотого Будды Девяти Смешков и который мог рассчитывать на то, что Вэй Тяньтун спрячет концы в воду, был способен запросто найти рычаги давления на двух старейшин. Цзян Чэнь улыбнулся:

— Дайте-ка угадаю: один из близких старейшин, а то и сами старейшины заболели или были отравлены, и этот мастер пилюль может исцелить их?

Вэй Цзе удивленно произнес:

— Откуда вы знаете?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— За добрыми делами и помощью зачастую скрывается злой умысел. Нетрудно догадаться, что этот мастер пилюль — плохой человек, полагаю, все случившееся — уловка Вэй Тяньтуна. Этот мастер пилюль вполне может оказаться вражеским шпионом.

Выслушав Цзян Чэня, Вэй Цзе долго молчал. На первый взгляд, все это казалось невероятным, но, стоило поразмыслить, и такой вывод казался не таким уж невероятным. Вэй Тяньтун был вторым лицом в Доме Вэй. В обычных обстоятельствах он бы никогда не стал лордом Дома Вэй. К тому же, по какой-то причине этот мастер пилюль был полон решимости служить Вэй Тяньтуну, а не Вэй Тяньсяо!

Стороннему наблюдателю вроде Цзян Чэня было очевидно, что это был странный выбор. Даже если Вэй Тяньтун стремился или даже надеялся занять место Вэй Тяньсяо, этого было недостаточно, чтобы мастер пилюль служил ему верой и правдой. Цзян Чэнь чувствовал, что кто-то тайно дергает за ниточки. Скорее всего, этим кем-то был тот самый мастер пилюль.

— Молодой господин Вэй, вы знаете, что беспокоит двух старейшин? — спросил Цзян Чэнь, желая узнать побольше перед тем, как приступить к лечению.

Вэй Цзе спешно ответил:

— Старейшина Чжо и старейшина Фэн сперва не хотели говорить, но отец был настойчив. У старейшины Чжо есть внук, который застрял на третьем уровне сферы мудрости. Его шансы достичь земной сферы мудрости невелики. Похоже, этот мастер пилюль может помочь ему решить эту проблему и повысить его шансы на прорыв на двадцать-тридцать процентов. Что до старейшины Фэна, похоже, один из его любимых учеников был чем-то отравлен во время

тренировок во внешнем мире, и теперь его океан ци в опасности...

— И так уж вышло, что этот мастер пилюль знает, как его исцелить, верно? — слегка улыбнулся Цзян Чэнь. — Тут больше и думать не о чем. Он отравил его, чтобы затем спасти ему жизнь... тактика эта стара как мир.

Вэй Цзи вскинул брови:

— Брат Цзян, хотите сказать...

— Насчет старейшины Чжо не уверен, но я не сомневаюсь, что ученик старейшины Фэна был отравлен этим мастером пилюль, который отравил вас Порошком Золотого Будды Девяти Смешков.

Вэй Цзе в сердцах выругался и произнес:

— Где же Вэй Тяньтун раздобыл такого коварного мастера пилюль? И зачем использовать его, чтобы нападать на Дом Вэй?

— Скорее всего, он принадлежит к лагерю, который противостоит Дому Вэй. Похоже, Вэй Тяньтун заручился помощью врагов дома.

Цзян Чэнь не хотел вмешиваться во внутренний конфликт Дома Вэй, но, учитывая то, насколько плохо все складывалось, без его помощи отцу и сыну явно было несдобровать. Трое из четверых старейшин были на стороне Вэй Тяньтуна. В меньшинстве Вэй Тяньсяо было не выстоять. Подумав, Цзян Чэнь произнес:

— Давайте сперва сходим к старейшине Фэну, молодой господин Вэй.

— А что насчет старейшины Фэна?

— С ним мы разберемся потом. Давайте сперва займемся старейшиной Фэном. Тогда мы по крайней мере сможем сделать так, чтобы в этом конфликте на каждой стороне было по трое человек, и предотвратить поражение вашего отца.

Цзян Чэнь решил, что завоевать доверие старейшины Чжо будет проще, чем доверие старейшины Фэна. С двумя старейшинами Вэй Тяньсяо мог перехватить инициативу, а с тремя и вовсе одержать решительную победу.

.....

— Что вы сказали? Молодой господин Цзе хочет посетить меня?

Старейшина Чжо, находившийся в своем доме на территории Дома Вэй, несколько удивился, когда ему доложили о визите. Будучи одним из четырех старейшин Дома Вэй, старейшина Чжо занимал весьма высокое место в иерархии семьи. Даже лорд дома вел себя с ним весьма учтиво. Вэй Цзе был сыном Вэй Тяньсяо и был значительно младше старейшины Чжо. Они почти не общались. Почему же Вэй Цзе решил навестить его?

Неужели отец послал сына, чтобы переубедить старейшину? Не то чтобы старейшина Чжо твердо решил встать на сторону Вэй Тяньтуна. Просто у него не было выбора. Его любимый внук не мог продвинуться в культивировании, а тот мастер пилюль обещал помочь ему. Пусть старейшина и не испытывал особо теплых чувств к Вэй Тяньтуну, но от такого предложения он

не мог отказаться. Впрочем, у старейшины не было причин не пускать к себе Вэй Цзе.

— Вэй Цзе пришел навестить вас, уважаемый старейшина Чжо, — учтиво, как и подобает младшему, поприветствовал Вэй Цзе старейшину Чжо.

Старейшина Чжо несколько неловко посмотрел на него. Он слегка опасался того, что Вэй Цзе пришел, чтобы уговаривать его. Старейшина не имел ничего против отца и сына семейства Вэй, но он не знал, как им отказать. Старейшина Чжо был фанатично предан Дому Вэй. Занимать сторону Вэй Тяньтуна и выслуживать перед Величественным Кланом претило его принципам. Но выбора у него не было: на кону стояло будущее его внука.

Старейшина Чжо невольно почувствовал укол совести.

— Цзе-эр, ты редко навещаешь меня. Ты пришел по повелению отца?

Нетрудно было понять, на что намекает старейшина. Если ты пришел по тому же поводу, что и твой отец, я сэкономлю тебе время и сразу дам понять, что твои усилия будут напрасны.

Вэй Цзе улыбнулся, но покачал головой:

— Я был обеспокоен новостями о том, что брат по дому Мо столкнулся с небольшой проблемой с культивированием. Я пришел навестить его. Так случилось, что у меня есть друг, мастер пилюль, хорошо владеющий дао пилюль. Потребовалось немало усилий, чтобы уговорить его диагностировать проблему брата по дому Мо.

Брат по дому Мо был внуком старейшины Чжо, его звали Вэй Мо. Он был из того же поколения, что и Вэй Цзе, и был младше него всего на два года, так что Вэй Цзе называл его братом Мо.

Старейшина Чжо слегка удивленно посмотрел на Цзян Чэня. Он заметил, что Цзян Чэнь был довольно молод. Старейшина был настроен весьма скептически касательно способностей Цзян Чэня. Если он был другом Вэй Цзе, вряд ли он в своем возрасте успел достичь особых успехов. Не каждый король пилюль начального уровня мог помочь его внуку.

Вэй Цзе улыбнулся, заметив выражение лица старейшины:

— Я понимаю, почему вы настороже, старейшина Чжо, но Вэй Мо — мой брат по дому, и я лишь пытаюсь помочь ему. Вам не кажется, что вы надумали лишнего, старейшина Чжо? Даже если у меня ничего не получится, не стану же я вас похищать и заставлять выполнять мою волю, не так ли?

Старейшина Чжо слегка смутился. Он понимал, что вел себя несколько эгоистично, вставая на сторону Вэй Тяньтуна. Более того, он шел наперекор своим принципам. Выслушав Вэй Цзе, он смутился еще больше и, криво улынувшись, ответил:

— В таком случае, подождите немного, пока я зову Вэй Мо.

Вскоре тот явился:

— Брат Цзе? Ты хотел меня видеть?

Вэй Мо уже приходилось общаться с Вэй Цзе, и, хотя для юношей из одной семьи было естественно соперничать, они относились друг к другу вполне дружелюбно.

— Брат Мо, я слышал, что у тебя возникли небольшие проблемы с культивированием, так что я пригласил гения дао пилюль, чтобы диагностировать твое заболевание. Пусть мой брат Чжэнь и не успел прославиться, его умения и знания говорят сами за себя.

Вэй Мо был удивлен и тронут:

— Благодарю тебя, брат Цзе. Мой дедушка места себе не находит из-за моей проблемы, я и сам расстроен тем, что он все время так удручен.

Прозвучало это вполне невинно, но Вэй Цзе уловил скрытый смысл этих слов. Хотя Вэй Чжо встал на сторону Вэй Тяньтуна, поступок этот был вынужденным. Иначе он не был бы так удручен. Идя наперекор своим принципам, он погружался в пучины уныния.

Цзян Чэнь лишь раз взглянул на Вэй Мо. Пока остальные разговаривали, он лишь молча улыбался.

— Брат Чжэнь, я — Вэй Мо, — представился молодой человек, уважительно прикладывая кулак к ладони.

Цзян Чэнь улыбнулся и кивнул в ответ:

— Дом Вэй явно богат, раз среди его членов есть столь юные культиваторы третьего уровня сферы мудрости, господин Мо. Но я ведь не ошибусь, если скажу, что вы уже достигли брачного возраста, не так ли? Почему же вы еще не женились? Почему у вас нет пары? — неожиданно спросил Цзян Чэнь. Все были застигнуты врасплох этим вопросом.

Старейшина Чжо мысленно покачал головой. Кого это пригласил Вэй Цзе? Кто задает такие вопросы при первой встрече? Бессмыслица какая-то.

Вэй Цзе тоже удивился, но он был уверен, что Цзян Чэнь знает, что делает. Поэтому он тут же встрял и с любопытством спросил:

— Брат Чжэнь, кажется, я не говорил тебе, что брат Мо не женат. Как ты это понял?

Цзян Чэнь молчал, но вся эта ситуация развлекала его. Разве это не очевидно? В каждом движении брата Мо читалось нормальное мужское желание. Ну как он мог жениться?

— Старейшина Чжо, пожалуйста, простите мою прямоту, но почему же вы подчинились Вэй Тяньтуну и пошли на поводу у тирана из-за такой мелочи? Неужто вы столь мало значения придаете Дому Вэй? — резко перевел тему Цзян Чэнь, сверля взглядом старейшину Чжо.

Старейшина Чжо был культиваторов императорской сферы, но этот резкий, пронзительный взгляд застал его врасплох; на мгновение он замер. Вся эта история явно тяжелым грузом легла на совесть старейшины. Цзян Чэнь, не дожидаясь ответа, с улыбкой произнес:

— Если я решу эту проблему, вы подумаете о том, чтобы поменять вашу позицию, старейшина Чжо?

Тот был застигнут врасплох. Он удивленно выдавил:

— Вы... вы можете вылечить его?

— Он не болен ничем серьезным. Недуг лишь кажется серьезным, потому что кто-то намеренно ухудшил состояние вашего внука. Решить же проблему не составляет никакого труда, — едва

заметно улыбнувшись, уверенно произнес Цзян Чэнь. По его тону сразу становилось понятно, что он не сомневается в своем вердикте.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1061535>